

Глава 5. Братец, я хочу её

— Скажите, господа, вы слышали о недавних важных событиях?

Когда Янь Чжу спускалась вниз, до неё донеслись обрывки разговора гостей, обедавших в зале первого этажа.

Это был приграничный городок, где часто можно было встретить заклинателей демонов, хотя хватало и других путников. В этом мире смертные давно привыкли сосуществовать с практиками: многие знатные роды нанимали сильных заклинателей для охраны или искали способы заручиться поддержкой даосских сект.

Янь Чжу не могла отличить обычного человека от практика, но это не мешало ей проявлять любопытство к разговору.

— Будем откровенны, — сказал один из мужчин, — мы ведь здесь собрались именно ради этого дела, верно?

Он оглядел прохожих на улице, и на его шрамированном лице промелькнуло раздражение:

— Черт возьми, почему такое чувство, будто людей становится всё больше... Если так пойдет и дальше, у нас совсем не останется преимуществ!

— Не волнуйся, входные билеты не так-то просто достать.

Собеседник похлопал его по плечу, попутно бросив взгляд в сторону Янь Чжу. Он давно заметил, что эта девушка подслушивает, вот только... хотя в ней не ощущалось духовной энергии, её внешность была не из тех, что встречаются у простых смертных.

Неужели это какой-то старый монстр тешится? Те обожают скрывать свою истинную силу и притворяться слабыми.

Не разобрать, никак не разобрать.

Улица была полна людей, и их количество явно росло по сравнению со вчерашним днем.

Как и ожидалось, вскоре речь зашла о Даосской Секте Духовного Изобилия.

Янь Чжу на мгновение замешкалась, услышав упоминание «тех ребят», но тут же сообразила, что они, вероятно, имеют в виду «праведных заклинателей».

При этой мысли её глаза радостно заблестели.

— Пойдем.

Она опустила взгляд на человека, внезапно подошедшего к ней.

Мужчина обменялся взглядами со своими спутниками, и, поняв, что их намерения схожи, они решили пока не нападать.

— Не нужно.

Янь Чжу не знала, о чем думает Сунь Вэньцин, и лишь терпеливо ждала ответа. Всё это время она не могла удержаться и то и дело поглядывала на руки девушки, безвольно опущенные вдоль тела.

Вокруг стоял шум и гам, но эти слова она расслышала отчетливо.

Сунь Вэньцин же была полна тягостных раздумий. Она не ожидала, что новости распространятся так быстро — о случившемся узнали даже заклинатели с Западного Континента.

Янь Чжу подняла голову и увидела, что Сунь Вэньцин уже дошла до выхода. Понимая, что та вот-вот скроется за дверью, она поспешила следом.

Голос прозвучал тихо, едва слышно для двоих.

В этом огромном мире для неё не нашлось ни единого уголка, где можно было бы укрыться.

Она не была заклинателем демонов, но и праведный путь не принимал её.

Янь Чжу ещё не до конца освоилась в этом новом мире, сохраняя привычки современного общества, и даже не осознавала, что только что прошла по самому краю могилы.

Впереди её ждало лишь бесконечное, нескончаемое скитание...

Сунь Вэньцин уже начала различать очертания предметов; её зрение восстанавливалось — одна из немногих хороших новостей за последнее время.

Пара глаз, скрытых за серебряной маской, уставилась на неё, отражая в зрачках то, как Янь Чжу задирает голову, говоря с ней.

Сердце Янь Чжу забилося чаще при упоминании этого имени, она невольно затаила дыхание, ожидая продолжения.

Это был ветер, пронесшийся над бескрайними землями, — неизвестно откуда взявшийся и не желающий стихать. Она была изгнана из этих земель, и пути назад больше не было.

Смешно.

— С той стороны?

Сунь Вэньцин молча рисовала в уме её облик.

Хотя в последний момент та всегда останавливалась и вовремя корректировала направление, чудом избегая столкновений.

Сбивчивые мысли Сунь Вэньцин прервал внезапно ворвавшийся голос, и безграничное чувство одиночества отступило.

Если не считать того случая с исцелением ран, они впервые были так близко, что она могла смутно разглядеть черты её лица.

«Молча следовать за девочкой», — с легким сожалением подумала Янь Чжу.

Сунь Вэньцин внезапно охватило неопишемое, всепоглощающее чувство одиночества.

— Хочешь, возьму тебя за руку?

Янь Чжу подняла голову, и в её янтарных глазах отразилась суэта людского мира.

Она нахмурилась и быстрым шагом приблизилась к девушке.

— Хочешь, возьму тебя за руку?

Она была до крайности заинтригована этой незнакомкой: её личностью, внешностью и мотивами, заставившими ту спасти её.

Отказ прозвучал резко и сухо.

— Его выход из уединения — событие, конечно, значимое, — покачал головой тот, кто завел разговор первым, — но кто из вас знает, что произошло на той стороне?

— Разве вы не слышали о прославленной первой ученице главы секты, которую называют сильнейшей среди нового поколения практиков, — о Сунь Вэньцин?

Холодный, отстраненный голос донесся сбоку, прервав её раздумья и заставив тех мужчин замолчать и обернуться.

— Не знаю, сколько ей сейчас лет и каких великих подвигов она успела совершить, раз молва о ней дошла даже до далекого Западного Континента...

— Как же хочется послушать, что они говорят о Сунь Вэньцин...

Янь Чжу заметила, что фигура впереди при движении стала выглядеть тяжелее. Скорость девушки заметно упала, и она постоянно рисковала с кем-то столкнуться.

— Я могу идти сама.

Янь Чжу заставила себя прервать жест, уже готовая протянуть руку, и слегка закусила губу:

— Тогда ты...

Фраза оборвалась на полуслове.

Янь Чжу в недоумении опустила взгляд на руку, внезапно вцепившуюся в её запястье. Она открыла рот, чтобы спросить, в чем дело, но не успела — чья-то сила рывком втянула её в объятия.

В нос ударил горьковатый холодный аромат.

— Что это значит?

Знакомый голос раздался у самого уха, словно наполненный ледяной крошкой; в тоне сквозило отчуждение, и нетрудно было уловить явную враждебность.

Не обращая внимания на боль в ушибленном лбу, Янь Чжу поспешно повернула голову и подняла глаза.

Там, где она только что стояла, клубилась пыль, а на земле распростерся огромный монстр: с бараньими рогами, львиной мордой, бычьим телом и лошадиными копытами. На его спине сидела изящная, словно выточенная из фарфора девочка лет семи-восьми.

Словно почувствовав на себе взгляд, девочка уставилась на Янь Чжу своими большими,

круглыми, как черный виноград, глазами.

Она склонила голову, и на её до этого бесстрастном лице внезапно расцвела яркая, невинная улыбка. Девочка подняла руку и указала пальчиком прямо на Янь Чжу, а её детский лепет прозвучал так, будто она ластится к кому-то, но содержание слов заставило кровь застыть в жилах.

Она произнесла:

— Братец, я хочу её.

Из-за её спины неспешным шагом вышел статный красавец в черном парчовом одеянии с узором облаков и нефритовой короной на голове. У него были слегка прищуренные глаза и тонкая улыбка на губах, от которой веяло чем-то зловещим.

— Ребенок неразумен, прошу девушек проявить снисходительность.

Он проигнорировал просьбу сестры, не отрывая взгляда от обеих.

Янь Чжу увидела, как уголки рта девочки вмиг опустились, и выражение её лица перестало напоминать детскую обиду — в нём проступила пугающая, леденящая душу злоба.

— Я хочу её, братец.

Снова повторила она, и в её тоне отчетливо читалось крайнее недовольство.

Мужчина же оставил просьбу сестры без внимания. Он слегка поклонился, протянул руку, ухватился за железную цепь, на которой был привязан монстр, и потянул его в сторону, освобождая проход.

— Прошу прощения за беспокойство. Сердце внезапно забилось в бешеном ритме. Обостренная интуиция, предупреждающая об опасности, заставила Янь Чжу замереть на месте, колеблясь, стоит ли ступить на тропу, которая с виду казалась единственным путем к спасению.

Сунь Вэньцин, казалось, вовсе не замечала угрозы: она просто шагнула вперед и уверенно зашагала по дороге. Видя это, Янь Чжу пришлось отбросить сомнения и последовать за ней.

Словно она и правда зря нагнетала обстановку: они шли уже несколько часов, проделали немалый путь, но не произошло ровным счетом ничего. Янь Чжу обернулась и посмотрела на пограничный городок, который теперь казался крошечной точкой вдаль. Сердце, долгое время сжимавшееся от страха, наконец немного успокоилось. Она взглянула на идущую рядом девушку и не удержалась, спросив, куда они направляются.

— Учитель... когда-то давно мне сказали, что в самом опасном уголке Западного Континента есть Небесное Озеро, способное исцелить даже разрушенные меридианы.

Янь Чжу тут же вспомнила: в её романе действительно была такая деталь. Озеро служило инструментом для развития отношений между вторым главным героем и героиней. По сюжету, Сунь Вэньцин, защищая учеников своей секты от могущественного заклинателя демонов, получила тяжелые раны, и именно второй главный герой привез её к этому Небесному Озеру, чтобы восстановить силы. Там, во время долгого уединения, между ними и вспыхнули чувства.

Впрочем, хотя Небесных Озер на Западном Континенте было немало, большинство из них уже прибрали к рукам различные фракции. Остались лишь те, что затерялись в самых гибельных, недоступных местах. Небесные Озера возникли из капель крови бессмертных, пролитой во время Войны Бессмертных и Демонов. Их окружала невероятно густая скверна, из-за которой порой там рождались целые полчища свирепых зверей. К тому же, обычно уровень силы таких тварей был не ниже третьего ранга, что соответствовало Стадии Золотого Ядра у заклинателей.

После наступления Эпохи Заката Дхармы даже праведники, не говоря уже о заклинателях демонов, чьи методы славились быстротой, почти не могли достичь стадии Золотого Ядра. Янь Чжу вспомнила, что спутница всю дорогу шла пешком, и предположила, что та едва ли достигла уровня Золотого Ядра. Она начала лихорадочно соображать, как бы остановить девушку. В конце концов, она сама назвалась обычной смертной, поэтому выдать слишком много подробностей было бы подозрительно. Но если молчать, то какой повод придумать для отказа от пути?

Западный Континент... какие еще возможности он таит?

Янь Чжу мучительно пыталась вспомнить. Она мало писала о Западном Континенте, лишь изредка упоминая его в самом конце книги. Согласно её плану, Западный Континент должен был стать местом финальной битвы, но до этого момента повествование ещё не дошло, когда она внезапно оказалась внутри сюжета.

Западный Континент был полем битвы в Войне Бессмертных и Демонов, там полно гробниц древних небожителей. Однако места эти были слишком опасными и скрытыми — даже она, автор, не знала их точных координат. Кажется, на Западном Континенте еще было тайное измерение, которое открывалось через определенные промежутки времени; крупные секты заклинателей демонов использовали его для испытания учеников. В книге она лишь один раз упомянула условие его открытия — это было привязано к моменту, когда пробудится некий древний монстр.

И тут возник новый вопрос: какое сейчас время и пробудился ли уже тот старый монстр?

Размышляя об этом, Янь Чжу почувствовала, как к горлу подступает горечь — вот он, закономерный итог того, что она, будучи автором, писала спустя рукава и постоянно халтурила. Теперь она сама слепа, как котенок.

Мысли Янь Чжу блуждали, пока она вдруг не вспомнила одну деталь, на которую не обратила внимания, когда подслушивала тех людей. Кажется, они упоминали, что кто-то пробудился... Неужели? Неужели это был тот самый древний монстр? Одной мысли об этом хватило, чтобы сердце Янь Чжу забилося в предвкушении. Если это действительно так, то тайное измерение скоро откроется. Место входа было не таким уж секретным или опасным, да и не принадлежало ни одной фракции — это был лучший подарок, о котором можно только мечтать.

Но едва эта мысль возникла, как она тут же её отбросила. Слишком большое совпадение. В мире не бывает таких подарков судьбы, к тому же, они обе не главные героини этой книги.

Отложив эту призрачную надежду в сторону, Янь Чжу еще немного подумала и наконец нашла место, куда можно было отправиться. Подняв голову, она увидела, что Сунь Вэньцин ушла вперед метров на десять, и поспешила её догнать. Девушка шагала широко и быстро, Янь Чжу постоянно отставала и была вынуждена бежать, чтобы не потерять её из виду. Спутница, казалось, уже привыкла к этому, даже не замедляя шага, когда слышала топот ног позади.

Когда дыхание немного выровнялось, Янь Чжу подобрала слова и, стараясь выглядеть как можно небрежнее, заговорила:

— Я всё хотела спросить, откуда ты знала, что мы на Западном Континенте? Ты что, бывала здесь раньше?

За эти дни она поняла, что хотя девушка холодна и немногословна, а её оборона крепка, она вовсе не злодейка, и если задать правильный вопрос, рано или поздно получишь ответ.

Так вышло и на этот раз. Сунь Вэньцин ответила почти сразу:

— Столь густой и ядовитой скверны, кроме как на Западном Континенте, нигде больше нет.

Янь Чжу обрадовалась — её догадка подтвердилась. Немного успокоившись, она задала вопрос, на который уже знала ответ:

— Ты можешь чувствовать эту скверну?!

Тон её был полон искреннего удивления. Возможно, она переигрывала, потому что спутница долго хранила молчание. Не вытерпев, Янь Чжу догнала её, продолжая свою «игру одного актера»:

— А ты можешь почувствовать место, где эта скверна самая сильная?

Сунь Вэньцин внезапно остановилась. Её тонкие губы едва заметно дрогнули:

— Мест с сильной скверной великое множество, нельзя выделить какое-то одно «самое». Но если уж настаиваешь... то, несомненно, это место — ты сама.

Янь Чжу замерла. Через мгновение до неё дошел смысл слов, и она буквально окаменела.

Огромный, первобытный страх вонзился в сердце, словно ядовитый паразит, и холодный пот мгновенно выступил на лбу.

На пустыре, где секунду назад было пусто, теперь стояли трое: двое взрослых и один ребенок. Девочка держала за руку мужчину, а в другой руке сжимала цепь, привязанную к шее свирепого зверя. Заметив взгляд Янь Чжу, девочка радостно улыбнулась.

— Ой, не ожидал, что нас так быстро обнаружат, — с улыбкой произнес мужчина в черном, на лице которого не было ни тени паники. Он ласково посмотрел на девочку и потрепал её по головке. — Малышка Лин Ши такая умница, выбрала такую красивую сестрицу в подарок отцу. Думаю, у той, что в маске, внешность тоже недурна, так что она достанется мне, братец её заберет!

— Нет, — ребенок, которого называли Лин Ши, сморщила нос и с отвращением отмахнулась от мужской руки, которую тот не успел убрать. — Не отдавай отцу, она моя.

В месте, куда ударила девочка, рука мужчины выгнулась под жутким углом, словно сломалась. Но он даже бровью не повел, просто окутал конечность черной дымкой, и спустя мгновение рука была как новая.

— Тогда вторая достанется брату, пойдет?

Они договорились между собой, словно вокруг никого не было. Сунь Вэньцин положила ладонь на рукоять меча, её тело напряглось, взгляд стал ледяным — она была готова к бою.

А Янь Чжу, вторая героиня этой истории, стояла, словно потеряв рассудок, и лишь глупо смотрела на врагов. В этот момент никто в целом мире не мог бы понять, что творилось у неё в душе. Когда прозвучало имя Лин Ши, её только что успокоившееся сердце вновь перевернулось.

— Так это были вы, двое негодяев!

<http://bllate.org/book/24521/2876794>